

СЧАСТЛИВЫХ СТАРТОВ!

Девять лет прошло после того апрельского утра, когда в просторы космоса поднялся первый из землян, гражданин СССР Юрий Гагарин.

Какие же итоги мы можем подвести сегодня? Всё больше областей науки, техники, народного хозяйства уме не могут обходиться без «космической» помощи.

ИНТЕРВЬЮ ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

В «Звёздный городок» мы привезли ваши письма. В каждом вопросе, адресованном космонавтам, И вот лёгким космонавтом СССР Алексей Архипович ЛЕОНОВ берёт в руки первый конверт.

Медаль Юрия Алексеевича Гагарина находилась на борту космического корабля «Союз-7» 12—17 октября 1969 года.

В «Пионерской правде» писали, что космонавтам очень нравится пенья. С чего начинается Родина? А с чего она начинается для Вас? Тая ДРОКИНА.

Действительно ли наша планета не круглая, а сплюснута на полюсах? Н. ЖИГАЛОВА.

Взял бы только одну вещь — посимый аварийный запас. В нём есть всё необходимое для Робинзона. Даже радиостанция... Света ЕФРЕМОВА.

Можно ли в космосе танцевать быстрые танцы? Светлана ЕФРЕМОВА.

Что Вы не успели сделать в детстве? Или о каком поступке детства Вы теперь жалеете? Пётр АЛЕКСЕЕВ.

Наверное, недостаточно хорошо узнал... А поступки — их много было. Очень рьяно занимался воспитанием младшего брата, часто ему от меня попадало. До сих пор жалко... А. МИХАЙЛОВ.

Как вы поступаете, когда Ваша дочь приносит из школы тройку? Тая ИВАНОВА и Людмила ШЛЬЦОВА.

Если бы Вам предстояло высадиться на необитаемый остров, какие три вещи Вы бы взяли с собой? Пиюнеры Г. Вельска.

ЗВЁЗДЫ СТАНОВЯТСЯ БЛИЖЕ

«Звёздный городок» начался для нас с музея, размещённого в нескольких комнатах Дома офицеров. Здесь собраны подарки. Люди планеты Земля, встречаясь с советскими космонавтами, дарили им самое дорогое, самое сокровенное.

В субботний вечер • В субботний вечер • В субботний вечер

ОТЕЦ догнал Николая на улице. Давно они не выдвинулись. Отец облысел, ссутулится — не узнать. — А далеко тут у вас «Промтовары»? — ни с того ни с сего спросил Колю отец...

В СТРАНЕ ИГР

Помните, во время зимних каникул мы просили рассказать о том, как ребята играют в салочки в разных местах нашей страны?

Цветные салочки

Мы выбираем водящего, который называет какой-нибудь цвет. Например, красный. Все должны схватиться за что-нибудь красное.

Круговые салочки

Давайте начертим круги, выберем «салочку». Потом все, кроме водящего, станем в кружки и будем перебегать из одного в другой.

«Не трогай страуса»

Любой игрок, которого настигает водящий, должен сделать следующее: стать на одну ногу, поднимать другую и придержать её рукой.

Салки-палки

Все играющие по команде — раз, два, три — должны крикнуть: «Чур, не я!» Кто скажет последним, тот и водит.

СТОЛ ОДИН — ПОБЕДНЫЙ!

На восьмой день VII чемпионата Европы по настольному теннису во Дворце спорта «Лужники» остался всего один стол: в это время большинство участников соревнований стали зрителями.

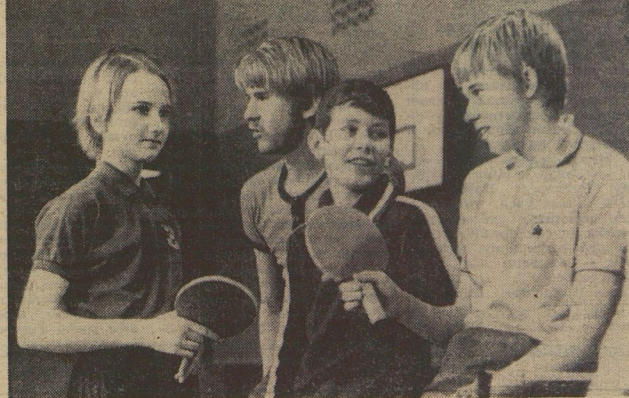
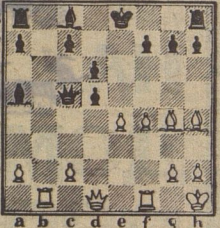

Фото Ю. МОРГУЛАСА.

ОХОТА НА КОРОЛЯ

Из Индийского океана моряки прислали радиogramму: «Наш 16-й ход сб бёт d5. 11 апреля свободные от вахты моряки выйдут на ленинский субботник.

Комментирует очередную ход мастера спорта А. БЫХОВСКИЙ: — Что лучше: отыграть пешку или продолжать атаку? Такую проблему решали члены клуба «Белая ладья».

риальное равновесие. Однако после рокировки чёрных — 17... 0-0 их позиция вполне обороноспособна.

КЛУБ «БЕЛАЯ ЛАДЬЯ» 16. С2: g4 17. ?

ТЕПЛОХОД «ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА» с6: d5

НА РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ

кровно американские солдаты убивают вьетнамских патриотов и мирных жителей. Это империалисты США послали туда своих солдат. Американские банкиры и хозяева монополий рассчитывают, что так им будет легче грабить народы этих районов мира.

СЕЙЧАС НА ПЛАНЕТЕ свыше 150 государств. В большинстве из них говорят на своих национальных языках... Но есть один язык, понятный всем народам без перевода, — язык мира и дружбы.

ВЗРЫВ

НА ДОМСКОЙ ПЛОЩАДИ

К ОКТЯБРЮ 1943 года Иманту удалось осуществить одну важную задачу: устроить на работу в гестапо своего человека. Речь шла о молодой девушке по имени Лилия, брат которой работал в полиции. Сама же она была комсомолкой, в дни отступления сражалась в отряде рабочегардейцев, стреляла в гитлеровских солдат и в айзгаргов*. Ей было 20 лет. С точки зрения оккупангов эта девушка ничем себя не «скомпрометирует», и её могли бы ходатайству брата взять на работу в полицию.

...Лилия сразу согласилась помогать подпольщикам.

У брата Лилии были знакомые в городской префектуре. Лилия, проинструктированная Имантом, сумела убедить брата в том, что ей надоело быть простой работницей и голодать.

— Давно бы так, — ответил он. — С твоей внешностью другая давно бы в шелках ходила. Мне говоришь, что господин обергруппенфереру Екельху требуется машинистка, знающая немецкий язык.

Встретившись с Имантом, Лилия сообщила об этом разговоре.

— Завтра я иду туда, — тихо сказала Лилия.

В начале октября девушка рассказала Иманту, что она познакомилась с начальником группы слесари гестапо Цепуритисом, который каждый день бывает в городской полиции.

Имант задумался:

— Зайди к нему на улицу Реймера. Побойтай с ним. Похвалюся, что трудно работать, сделай так, чтобы он сам предложил тебе перейти к нему. Цепуритис — исключительно важный объект.

— Я сделала всё, что

* Военные отряды латышских кустов.

смогу. Но если бы ты знал, как мне тяжело! Я думала, что я храбрая, но я боюсь их.

— Я тоже боюсь, — просто ответил он, поправил очки. — Но я привык к этому. Нет людей, которые не боятся.

Она выполнила поручение Иманта. Цепуритис взял её к себе секретарём.

В первой декаде ноября 1943 года Лилия явилась на свидание крайне взволнованная: на щеках горели красные пятна, в руках она тербила сумочку. Едва присев на скамейку, она торопливо заговорила:

— Не знаю, насколько это важно, но сами немцы придают большое значение этому митингу. Митинг начнётся в двенадцать вечера.

— Какой митинг? Успокойся и расскажи по порядку.

— Утром к Цепуритису то и дело прибегали агенты. Цепуритис целый день звонил то Екельху, то Данкеру в «латышское самоуправление». Мой телефон — параллельный с телефоном Цепуритиса. Ну, я сообразила, что происходит что-то важное, и когда он разговаривал с Бангерским, стала слушать...

— Какая неосторожность! — вырвалось у Иманта.

— Цепуритис доложил Бангерскому, какие меры им предпринять для обеспечения явки на митинг достаточного количества людей. Бангерский похвалил Цепуритиса и зачитал ему текст «резолуции», которая будет принята на митинге. Я услышала только первые строчки: «Мы, латыши, выражаем решительный протест против незаконного решения...»

— Какого решения?

— Я всё узнала! Цепуритису позвонил Ланге и предложил, что на митинге будут присутствовать кор-

респонденты газет из Швейцарии и Швеции. Всё это делается по приказу самого Геббельса! Жители Риги должны принять резолюцию протеста против решения Московского совещания министров иностранных дел союзных держав. Решение о том, что после войны прибалтийские республики останутся в составе СССР. И ещё латыши должны заявить, что они делают воссоединения с «Великой Германией».

— Это действительно большая политика! — серьёзно сказал Имант. — А где состоится митинг?

— На площади возле Домского собора. Трибуну соорудят завтра днём.

— Ах, Лилия, дружок! Ты даже не представляешь, как важно то, что ты узнала!

Имант пожал ей руку и скрылся за углом. По пути домой у него начал складываться план.

В полдень Имант вошёл в ворота кладбища. На скамейке сидел Джеймс, подняв воротник и нагнувшись на лоб шапку. Имант коротко рассказал о митинге.

— Мы должны сорвать этот спектакль, да так, чтобы шум был на всю Латвию, — закончил он. — У Валдиса найдётся бомба? — Да, — ответил Джеймс. — А где Скрейя?

— Шинет статью для ноябрьского номера газеты. Свяжитесь с Малдсом и с Шилиньшисом и приходите в три часа в читальный зал городской библиотеки.

— Хорошо. Имант отправился в Старую Ригу. Возле Домского собора несколько плотников стучали топорами: сколачивали трибуну. Прохожие с любопытством косились на них.

В три часа он вошёл в читальный зал, попросил у старшей библиотекарши подставку «Латви» и протиснулся за стол. Почти тотчас же появился Джеймс. Вслед за ним вошли Малдс и Валдис. Они взяли по журналу и, усевшись рядом с Имантом, зашестелели страницами.

— Задача ясная, — сказал Малдс, сивя очки и протирая запотевшие в тепле стёкла. — Нужно взорвать эту трибуну к четвёртой матери вместе с Лозе, Данкером и прочей сволочью! Такой финал патристического митинга произведёт хорошее впечатление на корреспондентов и в особенности на Геббельса.

— В принципе я согласен, но нужно подумать, как это осуществить, — сказал Джеймс. — Многие зависят от Шилиньшиса. Что за иррушка на этот раз ты сделал, Валдис!

— Мила — с химическим детонатором. По идею должна взрываться в назначенный час. — Начало митинга в полдень, значит, заряд нужно пристроить ночью, — заметил Скрейя. — Утром к трибуне никого близко не подпустят. Можно так расчитать, чтобы взрыв произошёл ровно в двенадцать?

— За полную точность ругаться трудно, — подумав, ответил Валдис. — Разница возможна в пределах тридцати — сорока минут.

— Кому считаете возможным поручить задание? — спросил Имант.

— Ребята переглянулись. — Я думаю, само собой разумеется, что мы сделаем это сами! — ответил Джеймс.

— Нельзя ставить под удар горюк!

— Ты неправ! — покраснел Малдс. — Сейчас только мы четверо знаем о нашем плане. Разве разумно посвящать в него ещё кого-нибудь?

— Да, верно, — после продолжительного молчания согласился Имант. — Тогда за дело!

...Когда стемнело, Имант оделся потеплее, взял с собой кусачки и пошёл на Домскую площадь. Из-за крыши выглянула огромная жёлтая луна. На площади безлюдно. Прохожих не было видно. На высоких древках развевались два огромных латышских флага. Имант ещё днём применил на фонарных столбах несколько громкоговорителей. Оглядевшись, он кусачками перерезал провода.

Мороз усилился. Имант увидел маленькую фигурку с поднятым воротником, в фуражке. Это был Джеймс. Он покрутился возле трибуны, но не смог, как полагал Имант, найти место, чтобы проинкнуться под неё. Трибуна была со всех сторон забита досками. Джеймс, однако, не растерялся. Он сунул свёрток с бомбой в деревянную урну, а урну подкатил к ступенькам. И скрылся. Дело было сделано. Теперь Имант тоже мог уйти.

Утром Имант снова пришёл на площадь. Показались первые прохожие. Застанные — до бровей жёлтые, разносички газет, служащие, военные. Ага! Вот и полицейские! Снуют, как муравьи, вынохивают, высматривают. Оценили Домский собор и прилегающие к нему улицы. Тесное пространство между старинными домами медленно заполняется людьми.

Лицо обожгло ледяным

ветром. Часы неторопливо пробили двенадцать раз. Трибуна оставалась пустой. Имант начал тревожиться. Педантичные немцы никогда не опаздывают. Неужели что-то случилось? Нет, всё в порядке. Едва умолк последний удар часов, как к трибуне подкатили две большие чёрные машины с фляжками. Из них выскочили тучные люди в голубых шинелях с меховыми воротниками. Имант узнал рейхскомиссара Лозе, начальника полиции генерала Екельху, начальника гестапо Ланге и руководителя «латышского самоуправления» генералов Данкера и Бангерского. Лозе первым направился к трибуне... Он находился от лестницы на расстоянии примерно ста метров, когда раздался оглушительный взрыв. Урна, стоявшая на лестнице, взлетела на воздух. Взрывной волной ударило в трибуну. Посыпались обломки досок. Толпа подалась назад, послышались крики, некоторое время в водовороте лет ничего нельзя было разобрань. С треском сломались обе машины с флагами. Чёрные автомобили с воём скрылись в переулке. Придерживая шляпы, бросились прочь несколько мужчин в цегольских пальто — корреспонденты. Не прошло и двух минут, как площадь опустела.

Через некоторое время полицейские снова начали стоять на несудачных проходах. вновь появились Лозе и Данкер и по очереди произносили речь перед жалкой кучкой бледных от испуга жителей и толпой шудманов. Руководители «Остланд» остались в живых. Но не это было главным. Взрыв на Домской площади проглотил на всю Латвию! Отзвуки его докатятся до самых дальних уголков Европы. О нём поместят сообщения на первых страницах шведские, швейцарские, американские, английские, советские газеты. Об этом взрыве расскажут в своих листовках белорусские, украинские, югославские, французские партизаны. Имант, конечно, ещё не мог знать обо всём этом, но он был счастлив в эту минуту!

ЗДРАВСТВУЙ, ТЕЛЕСТУДИЯ «ОРЛЁНОК»!

Сколько детских передач готово для вас Центрального телевидения! В месяц — более ста. По их названию иной раз трудно определить, какая передача детская, а какая взрослая. С завтрашнего дня вы будете легко узнавать наши телередачи. Ровно в 16 часов 30 минут на экране появятся: надписи «Телестудия «Орлёнок», мальчик в будёновке и развёрнутое крыло. Вы увидите людей, с которыми интересно дружить: рабочим, учёным, спортсменом. Например, с вами побеседует писатель Лев Кассиль, хоккеист Вячеслав Старшинов, Миша Метёлкин из «Неуловимых хитстей» и другие.

О чём! Узнаете завтра. Эта передача адресована вам, орлята сегодняшних дней.

Виктор КРЮЧКОВ, главный редактор передач для детей и юношества Центрального телевидения.